

Это были, когда-то утерянные ими обоими, воспоминания...

Обхватив коленки, богиня разрушения Аверню сидела в самом сердце «Солнце Разрушения» Сарджельдонавэ – месте, где раскинулась крошечная и переполненная разрушением тьма. Обладая магической силой, столь колоссальной, что, моргнув, она могла стереть всё с лица земли, Аверню дрожала как потерявшийся ребёнок.

– А ты кто?

– Владыка демонов Анос. – ответил Анос на вопрос Аверню.

– Владыка демонов... Анос?... – повторила его имя божество в облики девушки. – ...Но как? – с неподдельной и ярко выраженной наивностью спросила девушка, несмотря на то что была богом, которые эмоций практически лишены.

– Что именно?

– Каким образом ты можешь смотреть в мои божественные глаза? – удивлённо спросила Аверню.

Нарисованные в её глазах магические круги обратились в тёмные солнечные диски. Анос смотрел прямо в божественные глаза, которые выглядели точь-в-точь как «Солнце Разрушения» Сарджельдонавэ.

Богиня разрушения Аверню спокойно встала. После чего в крошечной тьме появилась иссиня-чёрная земля.

– ...Мои «Божественные Глаза Апокалипсиса» взирают на конец. Мне дозволено видеть лишь конец всего сущего и ничто в мироздании не может избежать своей гибели пред глазами богини разрушения Аверню. Таково провидение... – потупившись, слабым голосом сказала девушка.

– Решила, что я не способен уничтожить какую-то там несущую конец всему сущему божественную силу? – сказал Анос.

Аверню спокойно подняла лицо и уставилась в магические глаза владыки демонов, окрашенные в тёмновато-пурпурный. Заглянув в их бездну, она увидела, нарисованный там, тёмный крест.

– ...Но этого не может быть... – сказала Аверню. – Конец всего сущего, или, говоря иначе, гибель есть установленный порядком богини разрушения закон мироздания и провидение мира. Всё живое в равной степени подчиняется порядку и никто не способен выйти за его рамки. Встретить свой конец – это предопределённая судьба всего, на что падёт взор богини

разрушения...

– Тогда логика проста. – слова Аноса озадачили богиню разрушения. – Я банально уничтожил эту судьбу.

Аверню замолчала. Её божественные глаза уставились прямо в магические глаза Аноса.

– Слушай... как мне тебя называть?.. – спросила девушка. – Владыка демонов... Анос... или же мой владыка демонов?..

– Зови как хочешь.

– Тогда, скажи мне, мой владыка демонов. – лёгким тоном воззвала она к Аносу. – зачем ты сюда пришёл?

– Отнять у мира порядок богини разрушения.

Уголки губ богини разрушения приподнялись и она прищурилась от удовольствия.

– А-ха... – вдруг, по-садистски и немного по-мазохистски рассмеялась богиня разрушения. – ...А-ха-ха-ха-ха, а-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха. Вот оно, значит, как? Ты пришёл уничтожить меня? Уничтожить богиню разрушения Аверню?

– Что тут смешного?

«Божественные Глаза Апокалипсиса» испустили тёмное сияние.

– Я ждала, что когда-нибудь этот день настанет.

Вокруг взметнулись частицы пепельного цвета.

Чудовищное количество серого света озарило тьму, а переполняющей это место силы разрушения стало ещё больше. Её беспощадный порядок был настолько могущественным, что даже владыке демонов Аносу, просто от факта нахождения в этом месте, приходилось расходовать магическую силу.

– Слушай, можно ещё немного пообщаться с тобой? Или ты больше не можешь ждать?

До повторного испускания чёрного света Сарджельдонавэ оставалось ещё немного времени.

- Дозволяю. – великодушно ответил Анос.

- Мне много кого доводилось уничтожать: демонов, людей, духов, иногда даже самих богов. Конец всего сущего в этом мире происходил из-за меня. – в прекрасном расположении духа начала говорить Аверню. – Ведь именно из-за наличия порядка богини разрушения смертные гибнут, а основы исчезают, не так ли?

Из-за существования порядка разрушения жизнь не может длиться вечно. Стоит начать копать к корню всех смертей, и ты обязательно доберёшься до Аверню.

- Всё из-за «Солнца Разрушения». Воссияв в небе, его разрушительный свет сжёг твоих товарищей. Десятками, сотнями. А может и куда больше.

Анос молча и внимательно слушал Аверню.

- Должно быть добраться сюда мой владыка демонов смог, перешагнув через их трупы, верно?
- Аверню на шаг приблизилась к Аносу. – Ты ненавидишь меня? Ненавидишь мой порядок богини разрушения?

- Да. – коротко ответил Анос.

Должно быть в его голове пронеслись смерть и гибель множества его подчинённых. Множество жизней, которые он не смог спасти.

- Этому нет прощенья.

Услышав ответ владыки демонов, Аверню радостно улыбнулась. А затем развернулась.

- Как я уже говорила: я всё это время ждала пока сюда кто-нибудь придёт. Без конца уничтожая всё, я надеялась, что сюда заявится тот, кто будет ненавидеть меня; что он разрубит Сарджельдонавэ и явится мне. Я уже много раз смирилась тем, что этого никогда не случится. – говорила она, медленно идя вперёд. – Ведь знаешь, как скучно всё время быть одной и не иметь возможности хоть с кем-то пообщаться внутри солнца, где нет ничего кроме его тёмного сияния. Но ничего бы не изменилось, даже если бы я вышла наружу. – шутя, сказала Аверню. – Мои божественные глаза видят лишь отчаяние и грусть. Пред глазами богини разрушения простирается только конец. Если я пройду по земле, мир сгинет за одну ночь.

Девушка широко раскрыла руки, играясь с взметнувшимися частицами пепельного цвета.

- Ты ведь сказал, что ненавидишь меня, верно, мой владыка демонов? – спросила Аверню и продолжила: – Каково это – ненавидеть? – насмехаясь спросила она, однако её лицо при этом выглядело точь-в-точь как у наивной девчушки. – Мне неведомо предшествует ли ненависти –

радость и восторг, хотя я и смутно понимаю, что радость и восторг обращаются в гнев, а из него рождается ненависть...

Сложив руки за спину, Аверню повернулась к Аносу.

– Я ничего не знаю. – улыбнувшись, сказала она. – Ведь всё гибнет. Говорят, что цветы красивые, но какую, интересно, форму они имеют?

Аверню протянула руку и серые частицы приняли, напоминающую цветок, форму.

– Говорят, что горы величественные, но насколько, интересно, они большие?

На этот раз серые частицы приняли форму, возвышающихся над всем, гор.

– А дома? А кровати? А стулья? А книги?

Пепельные частицы принимали форму одного упоминаемого ей объекта за другим. Однако все они были сломанными и искажёнными.

– Каково это, целоваться?

Частицы пепельного цвета создали два силуэта – мужчины и женщины. Силуэты пошли навстречу друг к другу, однако развалились, так и не прильнув друг к другу.

– Я ничего не знаю и вижу, да и то лишь краем своих божественных глаз, только битвы между крайне могущественными личностями. Кровь, слёзы, конфликты и крики. Но и те сразу прекращаются. – заявила она холодным голосом и с хладнокровным видом. – Не мог бы ты поведать мне зачем живут смертные, мой владыка демонов? Ведь на свете нет ничего бесконечного. Всё, когда-нибудь, обязательно закончится. А раз так, то разве есть разница, когда это произойдёт: сегодня, завтра или даже через сотню лет. – Аверню окинула взглядом своё пристанище и искажённые горы с цветами разлетелись на кусочки и вновь стали серыми частицами. – Вы думаете, что есть надежда? Думаете, что будет продолжение? Если да, то вы все самое натуральное посмешище. Вы не знаете, что не останется ничего и как дураки отчаянно пытаетесь жить.

Богиня разрушения широко и горизонтально взмахнула рукой, и серые частицы взмыли вверх.

– В мире нет улыбок, потому что на него смотрю я. Мои божественные глаза видят лишь конец. В этом мире постоянно и всегда нет ничего кроме печали и слёз. И это правда. – взглянув на Аноса провоцирующим взглядом, она сказала: – Скажи мне, мой владыка демонов: по силам ли тебе изменить это? Сможешь ли ты уничтожить меня, богиню разрушения Аверню?

- Легко, - ответил Анос, не избегая её взгляда.

Его слова на миг обескуражили Аверню, но затем она довольно прищурилась.

- А ты высокомерен, мой владыка демонов.

- А ты действительно младшая сестра Милитии.

Аверню это очень заинтересовало.

- Что ты имеешь в виду?

- Порядок разрушения несёт конец всему. По твоим словам, всё сущее обречено когда-нибудь закончиться. Что в мире нет улыбок, а лишь грусть. Но если всё закончится, то не останется ничего кроме пустоты.

Аверню растерянно уставилась на владыку демонов.

- Знаешь почему остаются слёзы? - дерзко улыбнувшись, владыка демонов Анос решительно заявил: - А ответ на сей вопрос прост. Это ты, взирающая на мир, сама, оплакиваешь упоминаемый тобой «конец».

- А-ха, я? Являясь виновницей всей гибели? Ты утверждаешь, что на самом деле я не хочу ничего разрушать? А-ха-ха-ха, - богиня разрушения Аверню громко и сильно захохотала. - Хе-хе, хе-хе-хе-хе, а-ха-ха-ха-ха-ха-ха!!!

Радостно и задорно. Словно говоря, что она была спасена. И сама не заметила, как её смех смешался с тоской и превратился в рыдание.

- ...Сегодняшний день и вправду похож на сон... - смеющимся и в то же время плачущим голосом сказала Аверню.

Она спокойным шагом пошла к Аносу.

- Скажи, а ты знаешь, что такое любовь?

- На словах, да.

- Я столько всего хочу узнать. Форму цветов, величие гор, радость и восторг. Но мои божественные глаза их никогда не увидят. - несмотря на то, что девушка заявила это сухим голосом, казалось будто она действительно плачет. - Но, знаешь, я думала, что будь на свете

кто-то очень-очень сильный, то возможно, я смогла бы увидеть его. – видя Аноса в своём поле зрения, девушка прищурилась. – Что я смогла бы с ним поговорить. Он обязательно был бы зол на меня и пришёл бы уничтожить порядок богини разрушения и прекратить печаль всего мира.

Она вновь и вновь пристально впивалась во владыку демонов своими глазами. И делая это, богиня разрушения каждый раз улыбалась. Ведь перед ней стоял мужчина, не гибнущий от взора её «Божественных Глаз Апокалипсиса». Она действительно смогла узреть что-то помимо конца. Должно быть для неё это было самым настоящим чудом.

– И я влюблюсь в него, ведь если такой как он появится, то он будет единственным в мире. Я не смогу быть ни с кем кроме него. – Аверню остановилась возле Аноса. – Я очень-очень долго ждала. Неимоверно долго. И столько всего уничтожила. – подняв взгляд, она посмотрела на Аноса. – И ты пришёл.

– Это никоим образом не любовь.

– Думаешь?

– Ты просто влюбилась в любовь.

Аверню самоуничижительно усмехнулась.

– Возможно ты прав. – сделав лёгкий выдох, она сказала: – И всё же – это любовь. Незаменимая для меня и лучшая, на какую я способна, любовь.

Аверню прикоснулась своими тонкими пальцами к лицу владыки демонов.

– Я всю свою жизнь только и делала что уничтожала, уничтожила и уничтожала. Таковым был мой порядок с самого момента моего рождения. Больше мне не придётся этого делать. – её божественные глаза испустили истинно-алое сияние. – Так ведь?

В переполненной серыми частицами крошечной тьме ярко засиял алый свет.

– Эх, похоже наше с тобой время на исходе. «Солнце Разрушения» вновь озарит землю. Прости, что не в состоянии остановить это, ведь таков порядок мира. – опустив руки, Аверню приготовилась к своей смерти. – Давай.

Она закрыла глаза, показывая, что не будет сопротивляться. Однако Анос так и продолжил смотреть на неё, не предпринимая никаких действий.

– В чём дело? Время на исходе.

Но Анос даже не шелохнулся, словно игнорируя её вопрос.

- Эй... ты слышишь меня? Ты пришёл сюда уничтожить меня, разве нет?

- Я сказал, что пришёл отнять порядок разрушения. Я не говорил, что уничтожу тебя.

- О чём ты? Как ты сделаешь это, не уничтожая...?

В этот миг тьма исчезла, вывернувшись наизнанку, и Анос с Аверню увидели вокруг себя небо. Снаружи было видно, как «Солнце Разрушение» сменило форму с тени на тёмный солнечный диск.

- Ты всюду сеешь конец, так что даже не рассчитывай просто умереть. Попробуй-ка взять за это ответственность.

Тьма начала мерцать. Разрушительный чёрный свет должен был вот-вот пролиться на землю.

- Ответственность?..

- Возьми апокалипсис под контроль.

- ...Это невозможно. Боги являются порядками и не могут пойти против провидения...

- Мне твои отговорки не интересны. Делай что говорю.

Аверню потеряла дар речи.

- Тебе навязали совершенно дурацкую обязанность, так скажи же мне, Аверню, с какой стати ты должна подчиняться столь несправедливым вещам как порядок и провидение? - с сильной злостью в голосе сказал Анос. - Попробуй хоть немного посопротивляться и, используя это в качестве связующего звена, я освобожу тебя от оков.

- Но...

- Тебя устраивает то, что твои божественные глаза не видят никого кроме меня?

Чёрный свет наполнил периметр Сарджельдонавэ. Разрушительный свет колыхнулся.

- Оттолкни дурацкий порядок, если хочешь бродить по земле, осматривая красивые цветы, величественные горы, города с магазинами и домами, различные, стоящие перед лавками,

вещи, и влюбиться по-настоящему. – крепко сжав кулак, Анос уверенно сказал: – Я сделаю так, что твои божественные глаза увидят улыбки.

– Я...

«Солнце Разрушения» наполнилось магической силой. Уничтожающий всё сущее чёрный свет окрасил небо в чёрный цвет.

– ...А....

Землю не опалило. Разрушительный свет пролился внутрь Сарджельдонавэ и озарил владыку демонов.

– ...Хе-ха-ха, можешь ведь, когда захочешь... – несмотря на то, что владыку демонов опалял чёрный свет, он всё равно протянул Аверню руку. – Кое-что я смогу показать тебе даже здесь и сейчас.

– Мой владыка демонов...

Её дыхание остановилось. Владыка демонов овладел губами девушки.

– Хорошенько взгляни на меня.

– ...М-м?..

– Вот что такое поцелуй.

– ...М...м...а...

Целуясь с ним, Аверню широко раскрыла свои божественные глаза. Её эмоции просочились в солнечные диски в глуби её глаз.

– «Гага Гёниёл».

Развернулся охвативший их тела магический круг. Это заклинание похищало магическую силу, пользуясь тем что магическая сила и мысли цели фокусировались на заклинателе. Создав такую возможность за счёт поцелуя, владыка демонов взял на себя часть силы разрушения Аверню. Противясь нарушению порядку, чёрный свет разбушевался и, опалив тело владыки демонов, обрушил апокалипсис на его основу. Из неё потекла кровь владыки демонов и начала растворять льющийся чёрный свет. Две силы схожей природы – основа разрушения и порядок разрушения боролись друг против друга и наполняли это место разрушением немислимых

объёмов. Эта мощь была столь велика что в разы превышала ту, которой можно было уничтожить мир смертных.

- Возжелай и чувства освободят тебя.

Божественные и магические глаза и две силы разрушения переплелись.

- ...М-м...

Магическая сила медленно вытекала через губы Аверню и вместе с этим, словно направляемый заклинанием «Гага Гёниёл», утихал и порядок разрушения.

И взамен этого, сердце девушки громко забилося. Она слышала, как с угасанием чёрного света биение становилось всё громче и громче. И так продолжалось ещё некоторое время.

К тому моменту как «Солнце Разрушение» вновь обратилось в тень, сердце богини разрушения уже громко отстукивало, взывающую к любви, мелодию.

- ...Ах...

Владыка демонов медленно отстранился от неё и, улыбаясь, сказал:

- Гляди, я уничтожил несправедливость.

Покраснев и потупившись, Аверню увела взгляд.

- ...Отнимать силой... несправедливо...

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2730924>